

*Лотакова Вероника Александровна,
студентка 1 курса, заочной формы обучения, группа 6/2, КубГУ
Научный руководитель: Маркосян Георгий Ашотович,
кандидат эконом. наук, доцент каф. крим.,
зам. декана по цифр. развитию и дистант. обучению КубГУ*

**ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ И ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ КАК ИСТОЧНИКА
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РФ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности изъятия цифровой валюты и последующего экспертного исследования сведений о ней в уголовном процессе России. Основное внимание уделяется новой статье 164.2 УПК РФ, которая закрепила базовый порядок изъятия цифровой валюты, но оставила неопределенными требования к проверяемой фиксации транзакций, ключей доступа и цифровой цепочки хранения. Сделан вывод о необходимости дополнить процессуальную норму перечнем обязательных идентификаторов и правил передачи материалов эксперту.*

***Ключевые слова:** цифровая валюта, криптовалюта, уголовный процесс, цифровые доказательства, изъятие, судебная экспертиза, блокчейн, допустимость доказательств.*

***Abstract.** The article examines the specifics of seizing digital currency and the subsequent expert analysis of data related to it within the framework of Russian criminal proceedings. Particular attention is paid to the new Article 164.2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which established the fundamental procedure for seizing digital currency but left undefined the requirements for the verifiable recording of transactions, access keys, and the digital chain of custody. The author concludes that it is necessary to supplement this*

procedural rule with a list of mandatory identifiers and regulations governing the transfer of materials to the expert.

Keywords: *digital currency, cryptocurrency, criminal proceedings, digital evidence, seizure, forensic examination, blockchain, admissibility of evidence.*

Цифровая валюта вошла в уголовное судопроизводство не как отвлеченная категория, а как практический объект расследования. Следователь сталкивается с ней в делах о хищениях, незаконном обороте наркотиков, взяточничестве, легализации преступных доходов и иных преступлениях, где движение стоимости происходит через распределенный реестр, криптокошелек или сервис обмена. Для уголовного процесса такая ситуация непривычна. Денежная ценность существует, потерпевший или обвиняемый может фактически контролировать актив, но привычного предмета, который можно положить в пакет, опечатать и передать на хранение, чаще всего нет.

Актуальность вопроса подтверждается официальными данными. Банк России в докладе «Криптовалюты: тренды, риски, меры» указал, что объем сделок российских граждан с криптовалютами, по отдельным оценкам, достигает 5 млрд долл. США в год [10]. МВД России по итогам 2025 года сообщило, что число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, снизилось на 11,8 процента по сравнению с 2024 годом, но такая категория деяний остается массовой [9]. В подобных условиях цифровая валюта выступает не редкой технической деталью, а источником сведений о преступлении, участниках, способе сокрытия следов и движении имущества.

Правовое понимание цифровой валюты закреплено в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В части 3 статьи 1 цифровая валюта определяется как

совокупность электронных данных, которые могут приниматься в качестве средства платежа или инвестиций и в отношении которых отсутствует обязанное перед каждым обладателем лицо [3]. Для уголовного процесса данный признак особенно существенен. В отличие от безналичных денег цифровая валюта не представляет собой запись на банковском счете, а в отличие от вещи не привязана к материальному носителю. Поэтому доказательственная информация обычно связана не только с самим активом, но и с данными доступа, адресами-идентификаторами, транзакциями, программным обеспечением и следами использования сервисов.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) в статье 73 требует устанавливать событие преступления, виновность лица, характер и размер вреда, а также иные обстоятельства, влияющие на уголовно-правовую оценку. Если в деле фигурирует цифровая валюта, такие обстоятельства могут подтверждаться балансом адреса, временем транзакции, идентификатором операции, данными о сервисе обмена, перепиской о передаче ключей, сведениями о конвертации в рубли и заключением эксперта. Поэтому цифровая валюта одновременно выступает имущественным объектом, цифровым следом и средством связи между разными эпизодами преступной деятельности.

До 2026 года вопрос изъятия цифровой валюты решался в основном через общие правила следственных действий и нормы о работе с электронными носителями. Статья 164.1 УПК РФ полезна, когда изымается телефон, компьютер, аппаратный кошелек, флеш-накопитель или бумажная запись с seed-фразой. Но указанная норма рассчитана прежде всего на носитель информации. Она не отвечает полностью на вопрос, как сохранить цифровую валюту, если доступ к ней может быть утрачен либо использован для немедленного перевода активов третьими лицами.

Федеральный закон от 20.02.2026 № 38-ФЗ «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации» изменил подход законодателя. В УПК РФ введена статья 164.2, прямо посвященная изъятию цифровой валюты при производстве следственных действий [4]. Часть 1 названной статьи требует участия специалиста, часть 2 говорит об изъятии материального носителя, на котором хранится цифровая валюта или зафиксирована информация для доступа к ней, часть 3 предусматривает перевод цифровой валюты на адрес-идентификатор при наличии технической возможности, а часть 4 требует указывать в протоколе вид цифровой валюты, ее количество, адреса-идентификаторы и иные данные, необходимые для идентификации операции [1]. Одновременно статья 115 УПК РФ была дополнена частями 7.1 и 7.2 об аресте цифровой валюты, изъятии материального носителя и прекращении операций с арестованной цифровой валютой [1]. Для целей конфискации Федеральный закон от 20.02.2026 № 38-ФЗ также закрепил признание цифровой валюты имуществом в статье 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [2; 4].

Судебная практика также подтверждает имущественный характер цифровой валюты и ее способность выступать предметом преступного посягательства. В Кассационном определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2023 № 77-5316/2023 суд признал необоснованными доводы о невозможности рассматривать похищенную криптовалюту как предмет хищения [8]. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20.01.2026 № 2-П указал на необходимость судебной защиты имущественных требований, связанных с законным обладанием цифровой валютой и ее законным использованием [6]. Для доказывания особенно показательным Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2023 по делу № 6-УДП23-6-А1, где оценивалась цепочка зачисления средств на виртуальный счет, конвертации криптовалюты через обменники, перевода денег на банковские карты и обналичивания [7]. Такой судебный акт

показывает, что по делам с цифровой валютой важна реконструкция всей цепочки движения стоимости, а не отдельный скриншот баланса.

Научная литература постепенно формирует более строгий взгляд на цифровые доказательства. О.В. Гладышева, В.А. Семенцов и Я.В. Лошкобанова связывают развитие электронных доказательств с совершенствованием процедуры доказывания в досудебном производстве [11, с. 89-99]. Р.В. Костенко указывает, что традиционные критерии допустимости, сложившиеся для бумажного делопроизводства, требуют переосмысления применительно к цифровым данным [13, с. 32]. В работах Р.В. Костенко, О.А. Петровой и В.В. Шипициной подчеркивается необходимость точной процессуальной формы изъятия доказательств в цифровую эпоху [14, с. 64; 15, с. 105]. Близкий подход выражен в статье Р.В. Костенко об эволюции непосредственности исследования доказательств, где цифровая среда рассматривается как фактор изменения классических процессуальных стандартов [16, с. 72].

Можно согласиться с О.А. Зайцевым в том, что цифровизация меняет саму организацию доказывания, поскольку субъект доказывания работает не только с готовым предметом, но и с информационной средой, где сведения создаются, хранятся и проверяются [12, с. 94]. И.С. Мочалкина в диссертационном исследовании рассматривает цифровую валюту как предмет преступлений в сфере экономики, что подтверждает необходимость уголовно-правовой и процессуальной адаптации к новым цифровым объектам [17, с. 84]. Х.Х. Рамалданов обращает внимание на проблемы использования и хранения цифровых доказательств [18, с. 106]. К.Ю. Яковлева предлагает рассматривать контрольную сумму как элемент достоверности электронной информации и связывает ее с проверкой неизменности копии [20, с. 39]. Для материалов о цифровой валюте данный подход особенно полезен, потому что эксперт и суд должны понимать, какие файлы, загрузки и транзакционные данные были получены при следственном действии.

Изъятие цифровой валюты начинается не с перевода актива, а с понимания того, какой объект находится перед следователем. В одном случае речь идет об аппаратном кошельке, где ключи хранятся на отдельном устройстве. В другом случае доступ обеспечивается мобильным приложением. В третьем случае цифровая валюта находится на централизованной бирже, а пользователь фактически имеет учетную запись и набор договорных требований к сервису. Возможны смешанные ситуации, когда на телефоне обнаружены адреса, seed-фразы, одноразовые коды, переписка с обменником и документы, подтверждающие покупку. От первичного разграничения зависит, какое следственное действие проводится, что фиксируется и какие вопросы затем ставятся перед специалистом или экспертом.

Участие специалиста по статье 164.2 УПК РФ не должно быть формальностью. Специалист помогает исключить удаленное уничтожение данных, определить вид кошелька, проверить сеть, установить баланс, подобрать безопасный способ копирования информации и оценить возможность перевода на адрес-идентификатор. Экспертное исследование, в свою очередь, может включать анализ электронных носителей, файлов кошельков, истории браузера, приложений, логов, переписки, QR-кодов, seed-фраз, открытых адресов, записей блокчейна и данных сервисов обмена. Более точным выглядит подход, при котором эксперт устанавливает технические факты и пределы их достоверности, а вывод о владении или преступном происхождении цифровой валюты формируется на основе совокупности доказательств.

Главная проблема по нашему мнению, находится на стыке изъятия и экспертного исследования. Статья 164.2 УПК РФ требует указать вид цифровой валюты, количество, адреса-идентификаторы и иные данные, необходимые для идентификации операции [1]. Однако закон не раскрывает обязательный минимальный набор таких данных. На практике один

следователь может указать только адрес кошелька и сумму, другой дополнительно зафиксировывает хэш транзакции, номер блока, сеть, время проверки, используемый блокчейн-обозреватель и контрольные суммы файлов. Формально оба протокола могут выглядеть законными, но их доказательственная ценность будет различаться. Именно здесь возникает конкретная правоприменительная трудность. Отсутствие обязательных реквизитов фиксации криптовалютной операции затрудняет проверку выводов эксперта, оценку допустимости доказательства и защиту от утверждений о подмене данных.

Названная проблема связана с несколькими нормами сразу. Статья 74 УПК РФ допускает использование любых сведений, на основе которых устанавливаются обстоятельства уголовного дела. Статьи 81 и 82 УПК РФ регулируют вещественные доказательства и их хранение. Статья 195 УПК РФ определяет порядок назначения судебной экспертизы. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в статье 8 требует, чтобы заключение эксперта основывалось на положениях, позволяющих проверить обоснованность и достоверность выводов [5]. Если исходные цифровые данные зафиксированы неполно, эксперт вынужден опираться на плохо воспроизводимую основу, а процессуальная ошибка стадии изъятия переходит в стадию экспертизы.

Отдельная сложность связана с блокчейн-аналитикой. Выводы о принадлежности адресов, связи транзакций и использовании обменников часто строятся на вероятностных признаках. Анализ может учитывать общие входы транзакций, поведение кошельков, временные интервалы, взаимодействие с известными сервисами. Такие методы полезны для расследования, но в уголовном процессе они должны быть раскрыты настолько, чтобы суд и сторона защиты понимали пределы надежности вывода. М.А. Филатова справедливо обращает внимание на необходимость осторожной квалификации операций с цифровой валютой при легализации

преступных доходов, поскольку одна техническая конвертация не всегда доказывает специальную цель отмыывания [19, с. 41]. Такой вывод важен и для экспертизы. Техническая цепочка операций еще не равна правовому выводу о виновности.

Можно предположить, что часть 4 статьи 164.2 УПК РФ целесообразно изложить в расширенной редакции. Примерная формулировка может быть такой: «В протоколе следственного действия указываются вид цифровой валюты, ее количество, наименование информационной системы или сети, адреса-идентификаторы отправителя и получателя, хэш или иной уникальный идентификатор транзакции, номер блока либо иной сетевой идентификатор операции при его наличии, дата и время фиксации указанных сведений, примененные технические средства и программные средства, сведения о специалисте, участвовавшем в фиксации, а также контрольные суммы электронных файлов, выгрузок и копий, прилагаемых к протоколу». Такая редакция не перегружает закон техническими подробностями, которые могут устареть, но закрепляет минимальный набор проверяемых данных.

Кроме того, статью 164.2 УПК РФ можно дополнить частью 4.1 следующего содержания: «При назначении судебной экспертизы, связанной с цифровой валютой, следователь передает эксперту копию протокола следственного действия, электронные копии транзакционных данных и сведения о технических и программных средствах фиксации. В заключении эксперта указываются использованные источники данных, методы проверки транзакций, контрольные суммы исследованных файлов и ограничения примененной методики». Предлагаемая норма создаст процессуальную связку между изъятием и экспертизой. Для стороны защиты она даст возможность проверять исходные данные, а для суда - оценивать не только итоговый вывод, но и путь его получения.

Вопрос хранения изъятой цифровой валюты также связан с доказательственной информацией. Часть 5 статьи 164.2 УПК РФ отсылает к

порядку, установленному Правительством Российской Федерации [1]. Такой порядок должен решать не только имущественную задачу сохранности актива, но и процессуальную задачу сохранения проверяемой цепочки контроля. В подзаконном регулировании желательно закрепить журнал действий с адресом-идентификатором, разделение доступа к ключам, запрет единоличного распоряжения, использование холодного хранения и обязательную фиксацию каждой операции с указанием ее идентификатора. Базовые реквизиты протокола должны находиться именно в УПК РФ, поскольку речь идет о допустимости доказательственной информации.

Представляется более точным рассматривать цифровую валюту как комплексный источник доказательственной информации. В нем материальный носитель, электронные данные и экономическая ценность связаны между собой, но не совпадают. Телефон может быть изъят, но цифровая валюта останется доступной через seed-фразу. Транзакция может быть публичной, но ее связь с конкретным лицом нужно доказывать дополнительно. Адрес может содержать средства, но принадлежность адреса не вытекает автоматически из факта обнаружения его в телефоне. Новая статья 164.2 УПК РФ стала необходимой основой для работы с цифровой валютой, но ее потенциал будет реализован только при более точной фиксации цифровых идентификаторов и правил экспертной проверки. Достоверность таких сведений возникает из проверяемого способа получения, хранения и исследования, а не из самой цифровой формы доказательства.

Список источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 10.06.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52, ч. I. - Ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 20.02.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 31, ч. I. - Ст. 5018.

4. Федеральный закон от 20.02.2026 № 38-ФЗ «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. - 2026. - 26 февраля.

5. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: ред. от 22.07.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 23. - Ст. 2291.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.01.2026 № 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича» // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2026. - 21 января. - № 0001202601210002.

7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2023 по делу № 6-УДП23-6-А1 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2023 № 77-5316/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Статистические сведения о состоянии преступности в 2025 году: информация МВД России от 29.01.2026 // МВД Медиа: официальный сайт. - URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2025-godu/>.

10. Криптовалюты: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации, Департамент финансовой стабильности. - Москва: Банк России, 2022. - 37 с.

11. Гладышева О.В. Искусственный интеллект и цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве / О.В. Гладышева, В.А. Семенцов, Я.В. Лошкобанова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. - 2024. - № 1. - С. 89-99.

12. Зайцев О.А. Особенности уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровизации / О.А. Зайцев // Журнал российского права. - 2024. - Т. 28, № 8. - С. 93-112.

13. Костенко Р.В. Допустимость доказательств в цифровую эпоху: трансформация процессуальных стандартов / Р.В. Костенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. - 2025. - № 1. - С. 30-35.

14. Костенко Р.В. Проблемы изъятия электронных носителей информации в отечественном уголовном процессе / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. - 2021. - № 1. - С. 62-71.

15. Костенко Р.В. Изъятие уголовно-процессуальных доказательств в цифровую эпоху / Р.В. Костенко, В.В. Шипицина, О.А. Петрова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. - 2022. - № 3. - С. 105-112.

16. Костенко Р.В. Эволюция непосредственности исследования доказательств в цифровом уголовном судопроизводстве / Р.В. Костенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. - 2025. - № 2. - С. 71-79.

17. Мочалкина И.С. Цифровые права и цифровая валюта как предмет преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Мочалкина. - Москва, 2022. - 240 с.

18. Рамалданов Х.Х. Проблемы использования и хранения цифровых доказательств в доказывании в уголовном процессе / Х.Х. Рамалданов // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2023. - Т. 14, № 2 (52). - С. 105-111.

19. Филатова М.А. Проблемы квалификации легализации (отмывания) цифровой валюты / М.А. Филатова // Уголовное право. - 2024. - № 5. - С. 40-51.

20. Яковлева К.Ю. Контрольная сумма как элемент достоверности доказательства, содержащего электронную информацию, в уголовном процессе / К.Ю. Яковлева // Российский следователь. - 2024. - № 2. - С. 39-43.